

**ДИСКУССИЯ О ПРАВЕ И «ПРАВИЛАХ» В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРАВУ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Продолжающийся кризис международного правопорядка рождает новые направления в теоретическом международно-правовом дискурсе. Так, в последнее время ряд политиков и ученых говорят о необходимости следования определенным «правилам» и очевидно, что эти «правила», как своего рода альтернатива, противопоставляются явно или имплицитно международному праву (классическому представлению о международном праве). А.Н. Савенков в этом плане справедливо отмечает: «В нынешней Америке и у некоторых ее союзников законы, международные конвенции и договоры заменяются на политико-обязывающие документы в иной юридической форме, но с высоким правовым статусом, как, например, исполнительные доктрины, меморандумы о взаимопонимании и иные инструменты «мягкого права», которые официально не признаются в качестве источников международного права, и содержат не нормы права, а правила. Но по ним должны жить не только в США, но во многих странах мира, что придает им международно-правовое значение»¹. В международно-правовом теоретическом дискурсе рассматриваемая проблема обсуждается и различие между «правилами» и правом видится, главным образом, в том, что происхождение первых весьма «туманно» и вариативно, тогда как происхождение права (которое в функциональном аспекте действительно выступает как особого рода правила) носит конвенциональный характер. Международное право представлено либо обычаем, согласие с которым субъекты международного права

¹ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. М.: Издательство Проспект, 2020. С. 144.

продемонстрировали сформированной правовой практикой и/или официальным признанием (или иной формой явного признания) либо системой международных договоров различного вида, тогда как откуда берутся «правила» не вполне понятно (помимо уже упоминаемых ранее различных документов «мягкого права» далеко не всегда имеющих конвенционный характер). И, полагаем, справедливо подозрение противников подмены международного права «правилами» о том, что у такой подмены есть определенные интересанты – государства, рассчитывающие навязать свои правила международному сообществу – государства капиталистического «ядра»¹. Полагаем, данный вопрос должен быть осмыслен не только в контексте теории международного права, но и в контексте общеправовой теории, так как «соблазн» подмены права «правилами» может возникнуть и на национальном уровне.

Ценность права для нас заключается в том, что оно может учреждать общий порядок в политически организованном обществе, обязательный для всех, делающий нашу жизнь предсказуемой, стабильной, прогнозируемой. Помимо этого, право, учреждая порядок, может быть инструментом изменения (совершенствования) общества. Такой точки зрения придерживаются позитивистские концепции (юридический позитивизм). Для них если право в функциональном аспекте (а для большинства позитивистских концепций в принципе) предстает правилами «о которых договорились» (в международном праве, в национальных правовых системах норма признания может быть другой) или по Г.Л.А. Харту удовлетворяет «норме признания», или «правилу признания», которое существует в любой развитой правовой системе, согласно концепции британского правоведа², то правила, не претендующие на то, чтобы считаться правом... такого определенного и авторитетного

¹ См.: Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006.

² Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 98-99, 104.

источника не имеют и «норме признания» могут не соответствовать. С точки зрения юридического позитивизма, это единственное существенное различие. Именно позитивистские доктрины (речь, конечно, о юридическом позитивизме) склонны сводить право к приказам и нормам особого рода, определенным правилам. В юридическом позитивизме ключевая ценность права видится в способности учреждать и изменять социальный порядок. И в этом плане именно юридический позитивизм склонен ассоциировать право с правилами (с ремаркой об их происхождении), именно позитивистское юридическое мышление может допустить саму возможность такой подмены. Действительно, социальный порядок может учреждаться правилами и этот порядок может существовать определенное время, однако только ли в формировании порядка (любого порядка) ценность права? И является ли любой порядок, даже юридически учрежденный, правовым порядком? Полагаем, что нет¹.

От участников общественных отношений (в частности, правоотношений) требуется не просто определенность и предсказуемость социально значимого поведения (тогда достаточно было бы правил), а еще и «правильность» этого поведения. И «правильность» здесь понимается содержательно, не как соответствие правилу, а как сообразие определенной ценности, разделяемой в конкретном политически организованном обществе. Это как нельзя лучше демонстрирует, что как на международном, так и на национальном уровнях сама постановка вопроса о подмене права «правилами» не могла бы возникнуть, если бы мы мыслили шире в плане понимания такого социального явления как право. Практически во всех учебниках по учебной дисциплине «Теория государства и права» (и во многих работах по общеправовой теории как научного, так и учебного характера в целом) можно встретить

¹ См. об идейно-ценностных основаниях правопорядка: Раков К.А. Современный правопорядок: формальные и содержательные основания: монография. М.: Проспект, 2023. С. 70-80.

характеристику права как «сложного социального явления», однако при этом значительная часть этой литературы отрекается от всей сложности данного явления, сужая его до позитивистского видения. В этом плане в рамках обозначенной дискуссии о праве и «правилах» как нельзя востребовано осмысление права как социального и ценностного феномена. И здесь следует обратиться к социоаксиологическому подходу к праву¹. Этот подход является одним из ракурсов рассмотрения такого сложного социального явления как право и позволяет учесть его **объективные** содержательные характеристики. Именно в рамках этого подхода мы можем понять, что ценность права не только в самом порядке, но и в определенном ценностном качестве этого порядка, не допуская при этом произвольных фантазий о «должном» в праве. Согласно данному подходу к праву, оно выступает в качестве системы синтезированных в публичном правовом дискурсе (некоторые авторы применяют понятие «конституционный диалог», которое частично по своему объему может совпадать с категорией «публичный правовой дискурс», хотя употребим лишь на национальном уровне и является более узким) конвенциональных ценностей. С точки зрения социоаксиологического подхода к праву, эти ценности образуют иерархическую систему. О них можно говорить, как о праве (в ценностном ракурсе), о системе правовых ценностей, о конвенционально-ценностном основании права, или же об идеологической форме права политически организованного общества. Эти ценности не только формируются, но и трансформируются в публичном правовом дискурсе. В рамках этой коммуникативной практики сталкиваются потребности и интересы различных социальных акторов и посредством конвенционального акта, выражающего компромисс этих интересов, формируются синтетические ценности (правовые ценности), которые и

¹ См.: Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2022. №1. С.7-16.

рассматриваются как право. При этом важно отметить то обстоятельство, что публичный правовой дискурс выступает как дискурсивная форма классовой борьбы. Классовая борьба «вытесняется» в относительно безопасную форму дискурса современными позднекапиталистическими правовыми государствами. И эта форма должна данными государствами поддерживаться, так как она позволяет «запереть» разрушительные силы классовой борьбы, «приручить» и «канализировать» ее конструктивные силы.

То же можно сказать и о ситуации на международном уровне, только здесь поддержание развитие диалога (правового дискурса) является залогом мирного сосуществования государств, устойчивого развития мирового порядка. Акторами, в сильном смысле слова, выступают во всех случаях классы, но следует учитывать, что в правовом дискурсе и на национальном, и в особенности на международном уровне, помимо акторов действуют система агентов, по отношению к которым акторы выступают принципалами.

Международный правовой дискурс развивается на научно-концептуальном, экспертно-аналитическом, профессионально-юридическом и массово-обыденном уровнях, как и национальный правовой дискурс¹, однако его специфика состоит в том, что его смыслы в большей степени выражаются и интегрируются не на массово-обыденном (как это происходит в национальных государствах), а как раз на трех других уровнях: научно-концептуальном, экспертно-аналитическом и профессионально-юридическом. И эти уровни теснейшим образом связаны. Именно в силу этого и выдвигается сегодня и теоретически обосновывается концепция правил вместо права (как на научно-идеологическом уровне и на уровне заявлений экспертов, так и в попытках

¹ Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. 2021. №1. С. 12.

практикующих юристов-международников и сотрудников международных организаций апеллировать к «правилам», документам «мягкого права» при приятии отнюдь не «мягких» юридически значимых решений), так как она претендует на то, чтобы стать новой идейно-доктринальной основой нового миропорядка, освящающего неокOLONиальные амбиции и притязания стран капиталистического «ядра». «Сильные государства оказывают давление на слабых и не позволяют им закрывать границы на пути продвижения факторов производства, выгодных фирмам сильных государств. Отношения строятся таким образом, что слабые государства не могут рассчитывать на взаимность в ответ»¹ справедливо отмечает И. Валлерстайн и, разумеется, для придания стабильности и видимости легитимности подобным неокOLONиальным практикам «сильным государствам» нужны правила, диктуемые ими самими, а не право, формируемое конвенционально.

Сегодня «коллективный запад», представленный главным образом государствами капиталистического «ядра», стал применять меры по пересмотру международного права, одним из симптомов чего и является концепция замены права правилами – правилами, диктуемыми в глобальной капиталистической микросистеме теми же странами капиталистического «ядра». Это служит идеологическим оправданием ограничения пространства международного правового дискурса игнорирования и непризнания его агентов, что делает проблематичным воспроизводство международного права как системы ценностей, что ведет к кризису международного правопорядка. И это не может быть снято никакими «правилами». Международный порядок может существовать только в качестве правопорядка. Следует подчеркнуть, что система международного правопорядка находится в кризисе именно ввиду того, что

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. С. 141.

не может воспроизводиться на самом глубинном – ценностном уровне и преодолеть этот кризис возможно только на конвенциональной основе расширением пространства международного правового дискурса, допуском к нему на равноправных условиях всех значимых акторов (и агентов), а также учетом их интересов.

Соответственно следует признать, что рассмотрение права с точки зрения социоаксиологического подхода исключает саму возможность подмены права «правилами», но при этом вполне очевидно объясняет причины таких попыток, на каком уровне, международном (глобальном или международном региональном) или национальном, они бы не предпринимались, раскрывает истинную природу сил, стоящих за этими попытками. Таким образом, говоря о правовом качестве правил следует учитывать не только соответствие их «правилу признания», но и соответствие объективным правовым ценностям.